

— Сегодня вышел в то же время, что и всегда.

Интересно, Сан отправился работать или бездельничать? Ди внезапно исчез, и его не было видно уже десять дней.

— Кажется, он направился к ущелью. Может, проследим?

— Не высовывайся. Скоро поступит указание сверху.

Начальник охраны, уставившись в спину Сана, скрывшегося в зарослях, вскоре потерял интерес, скрестил руки и закрыл глаза.

Погода отлично подходила для послеобеденного сна.

— Ну как, удалось? Лучший из тех, что я делал! — Чон, закончивший ковку через десять дней, ждал Сана у входа в деревню. Лишь взглянув на его оживлённое лицо, Сан сразу понял — меч готов.

— Лёгкий.

— Только лёгкий? Нажмёшь здесь — станет твёрже, чем лазерный луч, обовьётся вокруг руки или чего угодно, будет резать камень, словно перо, и даже менять цвет в зависимости от окружения.

— Идеальный меч для убийства.

— Точно, точно! Идеальный для убийства...

Сан, с интересом разглядывая меч, провёл им по воздуху и усмехнулся.

— Не уверен, что достоин такой драгоценности.

— Что за чушь! С первого взгляда видно — он твой. Нашёл своего хозяина.

— Ха-ха. Ди обрадуется.

Чон, украдкой наблюдая за тем, как Сан рассматривает лезвие, осторожно спросил:

— А ты разве не рад?

«...»

Ненадолго замолчав, Сан рассмеялся, будто такое невозможно:

— Очень рад.

— Хм-м. Т-ты ведь правда будешь использовать его не для убийства?

— Конечно. Убийства — не моё, — Сан скользнул взглядом по мечу, обвившему руку, как узор, и усмехнулся.

— Учитель! Учитель! Учитель!

Сан, сидевший под старым деревом, открыл глаза и увидел два десятка детей, бегущих вверх по склону. Сколько бы он ни говорил, что он не учитель, а Сан, они не слушали. Смирившись, он помахал им рукой, не вставая со скамьи.

— Учитель, когда вы сегодня уйдёте?

— Учитель! Что будем делать сегодня?

— Учитель! Давайте играть в буквы!

— Нет! Сегодня день историй!

— Можно и истории, и буквы!

— Учитель! Вот каштаны! Мама приготовила!

— Я принёс кукурузу!

— А я батат!

— Сначала каштаны! Каштаны!

Даже под натиском детей, щебетавших вокруг, как птенцы, Сан не моргнул и пальцем указал на поляну рядом со скамьёй:

— Кто первый.

Его спокойный голос разрезал шум, и дети тут же рассыпались, выстраиваясь в ряд. Наблюдая за их проворными, но неуклюжими движениями, Сан сдержал улыбку и с напускной серьёзностью посмотрел на ребёнка в начале очереди. Это был кролик-зверолюд с омега-признаками.

— Чэа первая!

— Ура-а! Учитель! Давайте в прятки!

Висячие уши Чэа тряслись, пока она подпрыгивала.

— Ладно, сначала прятки. Кто водит?

Дети замерли, уставившись на Сана, нарочно тянувшего время. От пяти до тринадцати лет — они никогда не покидали деревню и потому были особенно беззаботными и дружелюбными. Именно они, а не взрослые, первыми раскрылись перед Саном.

— Если кто-то хотел водить, простите, но сегодня первым буду я, — ответил Сан.

Разумеется, никто не хотел водить. Дети рассмеялись и разбежались. Сан, наблюдая, как они рассыпаются, как бусины, улыбнулся и облокотился на скамью. «Говорил же, что играл в учителя», — судя по тому, как легко ему давались дети, Ди не врал.

— Вижу волосы. Хорошо спрятались?

— Не-е-ет!

— Три, два, один. Вижу волосы, хорошо спрятались?

— Да-а-а!

Сан притворился, что не слышит голоса всего в метре от себя, и огляделся. Трое за старым деревом, двое за абрикосом, трое в кустах малины. Он уже собирался сделать вид, что идёт в другую сторону, когда...

— Учи-и-тель!

Дети, прятавшиеся в кустах и хихикавшие между собой, с визгом высыпали наружу. Сан, опираясь на голову, пошатнулся и — бух! — грохнулся на землю.

— Уа-а-а! Учитель, учитель!

— Нужно позвать взрослых!

— Хнык! Учитель, не умирай! Хнык-хнык!

Среди перепуганных детей один всё же вспомнил наставления старших, вскочил и побежал вниз по склону к старому дереву. Несмотря на плач и отчаянные крики детей, окруживших омегу плотным кольцом, Сан лежал без сознания, не открывая глаз.

***

Между 1-м и 7-м дистриктами лежали бескрайние пустыни, бескрайние ледники и лабиринты джунглей. После «Распространения природы» технологический прогресс был строго ограничен. Полёты запретили, железные дороги разрушили, водные пути перекрыли. Единственным средством передвижения остались собственные ноги.

Автомобили на солнечной и геотермальной энергии были доступны только в центральных районах каждого дистрикта, а транспорт на бензине полностью запретили. Но спрос рождает предложение. На чёрных рынках в глуши можно было найти что угодно. Обменяв пять ягод горного чая на старый джип, Ди заполнил бак до отказа и загрузил в багажник канистры с топливом.

— Дай ещё парочку.

Молча бросив ему две, Ди, наконец, заговорил:

— Банда в масках, опорный пункт в дистрикте № 2.

— Какого чёрта ты влез в убыток? — Свинорылый, усмехнувшись, швырнул альфе предмет размером с монету. Старый трекер. — Воткнул соломинку в их среду. Загорится, если будешь в радиусе десяти метров. Дистрикт № 2 тесный, так что рано или поздно столкнётесь. Но зачем тебе эти ублюдки из 7-го?

— Долг охотника.

— Хорош шутить, ублюдок. Даже небо, и земля, и подземные твари знают, что ты унёс, — под пристальным взглядом серых глаз Свинорылый дёрнулся и зажал себе рот. — Ай, мой дурацкий язык! Не доживу до старости, ей-ей!

Ди, смотревший на Свинорылого взглядом, готовым тут же отхватить ему голову, молча забрал трекер и закрыл окно. В боковом зеркале отразился Свинорылый, весело махавший рукой, но тут же незаметно поднявший средний палец. В следующее мгновение руку скрыло облако дыма из выхлопной трубы старого джипа. Свинорылый мысленно поблагодарил «блага цивилизации» (дым), подстегнувшие «Распространение природы», и от всей души послал вслед

ещё один жест.

Дистрикт № 2 был небольшим городком площадью менее 400 км² — на 205,24 км² меньше старого Сеула. Как и предсказывал Свинорылый, трекер загорелся меньше чем через тридцать минут после въезда. Ночь. Влажный воздух пах водой, небо затянуто облаками — идеальные условия для передвижения. Улицы, где фонари выключили для экономии электричества, позволяли легко скрываться.

Прижавшись к стене, Ди взглянул на пятиэтажное здание перед собой. Прямоугольное белое строение — давно закрытый исследовательский центр. Со второго этажа сочился тусклый свет. Пригнувшись, Ди бесшумно двинулся вперёд. Перепрыгнув двухметровую ограду, он по выступающим террасам поднялся на второй этаж. Рядом с комнатой, откуда пробивался свет.

Прислушавшись, Ди легко перебрался на соседнюю террасу. Встав у полуоткрытой шторы, он прижался спиной к стене. Из разбитого окна доносились голоса мародёров. Некоторые были пьяны, другие — под кайфом. Но одного флакона антидота хватило бы, чтобы всех их вырубить за секунду. Эта секунда была тем, что Ди особенно любил.

Однако сегодня он не планировал уничтожить всех. Только одного, чтобы украсть маску и слиться с ними. В отличие от кастратов дистрикта № 7, подчинённых жрецам, большинство периферийных кастратов были наёмниками. Их состав менялся день ото дня, утром и вечером выживали разные люди. Втереться в их беспорядочную толпу было проще простого.

«Видишь? Проще пареной репы».

«Да. Прямо как пареная репа».

«Ха-ха, Ди, тебе стоит показать одно — а ты усваиваешь десять».

Ди вспоминал слова учителя, скрывая улыбку. Он затаился.

Один из голых тел, валявшихся на диванах и кроватях, неуверенно зашагал в его сторону. Видимо, принял террасу за туалет. Когда мужчина, спустив наполовину снятые штаны, уже собирался открыть дверь...